

ИЗ КОРНЕЙ МАГНИТ-ЗЕМЛИ, или ТОСТ — ЗА РОДИТЕЛЕЙ

Начало на 1 стр.

Семья Борисовых не была исключением: девять детей. Галина Егоровна, мать юбиляра, — четвертая по старшинству. Родилась она в 1919 году. С малых лет ее главная девичья обязанность — присматривать за младшими, когда подросла — пряхать и вязать нехитрые теплые вещи, стирать на всю семью. Все дети помогали родителям в поле и огороде, в уходе за домашним скотом. Из-за болезни она не смогла закончить даже начальную школу, а потом жизнь завертела, закрутила, и Галине Егоровне стало просто не до учебы. Как свет из детства остался в памяти веселые купания в прозрачных водах Башика да диковинная машина, паровоз, своим шумом и дымом в одно мгновение превращавшая привычный патриархальный уклад деревенской жизни. Ребятишки и взрослый люд Среднеуральска ходили смотреть на это чудо техники. Ничего похожего они прежде не знали и не видели, и до сих пор помнит Галина Егоровна, какой восторженный трепет вперемешку со страхом охватывал ее каждый раз, когда она видела этого чернобокого огнедышащего монстра. Ей было тогда десять лет...

Работать начала рано: санитаркой в больнице, потом рассыльной в мартеповском цехе, снова санитаркой. А в сорок пятом, уже после Победы, в Магнитку прибыл эшелон с красноармейцами, освобожденными из немецкого плена. Оборванные, изможденные, они под конвоем проходили через санпропускник больницы, в которой Галина Егоровна тогда работала. С этим эшеломом приехал и бывший солдат Филипп Рашников, но она не приметилась его в общей толпе военнопленных. Познакомились они позже, а в 47-м поженились. Через год родился сын, его назвали Виктором — в честь Победы, которую 35-летний отец так страстно ждал на чужбине.

Все, кто знал и помнит Филиппа Никифоровича Рашникова, говорят, что его старший сын весь в него. Так же энергичен, но немногословен, уважителен к людям, но сдержан в проявлении чувств. Он до самозабвения трудолюбив и до педантизма аккуратен, очень требователен к окружающим, но не делает никаких поправок и самому себе. Более того: каждый раз, поставив перед собой сверхзадачу, настойчиво ее решает, пока не добьется положительного результата, а затем поднимает «планку» еще на деление выше. И так без конца. Как и Филипп Никифорович, его старший сын не любит хвастать своими победами и успехами, не перекладывает на плечи близких, друзей и коллег своих проблем и неприятностей. До знакомства с матерью юбиляра я подчас удивлялся: почему Виктор Филиппович так скупко рассказывает об отце: фронтовик, был в плену — и все. Теперь я знаю, в чем дело. Филипп Никифорович не рассказывал дома ни о своих боевых подвигах, ни о боли и унижении плена. Только фильмов о войне не мог смотреть без набегающих на глаза слез, да комок в горле то и дело судорожно сглатывал... Вот и все, что знала семья о Его Войне. А лезть в душу, приставать с вопросами у Рашниковых не принято. Лишь за два года до смерти кое-что рассказал жене солдат, но в очень сдержанных, приглушенных тонах — берег ее больное сердце.

Сила духа, присущая отцу, передается и Виктору Филипповичу. Он внешне — выпитый отец, только ростом выше. И с годами это

сходство становится все более очевидным...

Оказавшись волею судьбы в Магнитке, Филипп Никифорович поступил работать в цех подготовки составов комбината подкрановым рабочим — грамотеши ему, как и Галине Егоровне, явно не хватало. Зарплата была небольшой, но жену он все же убедил работу оставить: муж, дети и домашнее хозяйство много женской заботы требуют, если все делать, как следует. А он, всегда любивший порядок в делах, еще и в немецком плену многому научился.

Сыновья никогда не видели родителей праздными, отдыхающими в разгар рабочего дня. Филипп Никифорович выстроил дом на Сошной улице. Хороший дом, с банькой, аккуратными сараями для кур, поросят и гусей, просторным двором. В огороде сажали все необходимые овощи — образцово налаженное домашнее хозяйство помогало сводить концы с концами, хотя лишнего у семьи никогда не было. Одевались все предельно скромно: сменка да переменка, как говорит Галина Егоровна. Книжки сыновья брали в библиотеке. А велосипед так и остался их несбывшейся мечтой. Зато в их доме всегда вкусно пахло мамиными пирогами и никогда не было шума семейных ссор, брани, подвыпивших компаний.

Отец был строг, но без придирок: сказал, чтобы в десять часов были дома — сыновьям и в голову не приходило ослушаться. А мама ласково, но настойчиво контролировала их забавы. При этом в отношениях родителей и детей было столько спокойной доброты и тепла, что соседская ребятишка — друзья сыновей — всегда тянулась к дому Рашниковых.

Виктору было 13, а Сергею шесть лет, когда Филипп Никифорович ушел на пенсию: денег в доме стало еще меньше, зато хозяйство заметно выросло. Всем хватало здесь работы. С шести утра и почти до девяти вечера родители без устали работали во дворе и огороде, кормили кур, гусей, поросенка, убирали за ними, поливали и поливали огород, чистили двор.

— Папа наш такой был чистюля, — вспоминает Галина Егоровна, — что даже больной, если увидит травку в углу двора, бросит на землю телогреечку, сядет на нее и аккуратно ножиком все до корня вырежет. Так весь день и крутится. А ведь паралич перенес. Лишь иногда — такое очень редко бывало — закончим все дела, и на полчаса вынесем на улицу скамейку. Сядем, разговариваем тихонько или просто молча на закат солнца смотрим.

Наверное, это были самые душевные минуты их семейной жизни...

После восьмилетки Виктор Филиппович закончил индустриальный техникум, в тот же год, устроившись в пятый листопрокатный слесарем, поступил на вечернее отделение горно-металлургического института, но через два года перевелся на дневное отделение.

— Я всегда ощущал необходимость более полного объема знаний, — признается он. — Поэтому приходилось постоянно форсировать, наверстывать упущенное в детские годы. Если с точными науками всегда все было нормально, то по гуманитарным у меня и сейчас есть досадные пробелы. В зрелом возрасте восполнить их не так-то просто.

Когда такие слова говорит доктор технических наук на следующий день после успешной защиты

диссертации по очень важной для производства теме, причем говорит журналистам, совершенно не боясь повредить своей репутации, понимаешь, насколько высоки требования этого человека к самому себе. Начинаешь понимать и то, как удалось ему, юноше из простой, трудолюбивой рабочей семьи, никогда не помышлявшей о таком взлете своих сыновей, в очень короткий срок сделать поистине головокружительную карьеру. В 30 лет Рашников возглавил цех, в 36 — производственное управление комбината, в 43 он стал первым заместителем генерального директора крупнейшего в России металлургического комбината, а в августе прошлого года — его генеральным директором.

Иногда, когда речь идет о его увлечении спортом, Рашников отшучивается: «Делай с нами, делай, как мы, делай лучше нас». В каждой шутке есть доля правды. И на прямой вопрос о том, в чем он видит причины своих жизненных успехов, Виктор Филиппович отвечает вполне серьезно:

— Такой ритм жизни, наверное, у меня был заложен в генах. От отца с матерью многое перешло. Думаю, если бы я выбрал иной путь, не металлургию, так же тратил бы энергию и в другом месте. На диване бы не лежал. Очень многому научили школа, техникум, институт. Вообще, наша Магнитка — город особенный. Это не слова, это и в самом деле так. На комбинате у меня были замечательные наставники. В девятом прокатном — Николай Михайлович Швидченко, Алексей Алексеевич Васильев, Михаил Алексеевич Шумских. Потом были Михаил Григорьевич Тихановский, Леонид Владимирович Радюкевич. Кстати, с Радюкевичем у меня не всегда складывались отношения. Но сейчас я и сам очень жестко спрашиваю с людей, которым вполне доверяю. Многому научился я у Анатолия Ильича Старикова. А Иван Харитонович Ромазан вообще уникальный человек. Я его, хотя по возрасту он на эту роль и не подходил, считал как бы за второго отца. Учение у него всегда было индивидуальное, подконтрольное. Иван Харитонович хорошо разбирался в людях и хорошо к ним относился. И это его отношение развивало душу и ум.

Как и Иван Харитонович, Рашников никогда не разделяет в своем сердце город и комбинат. Для него это единый организм по имени Магнитка. И думает Виктор Филиппович о том, как сделать, чтобы родная Магнитка вошла в мировую историю не только как город-труженик, но и как город, в котором легко дышится, интересно отдыхается, одним словом — хорошо живется.

— Я мечтаю о времени, когда мы станем платить металлургам столько, что у них не будет необ-

ходимости держать сады и огороды и после смены в цеху еще обрабатывать землю, чтобы прокормить семью, — говорит он. — Я на себе испытал все это.

Да, ему, как генеральному директору, досталось, наверное, самое трудное в истории Магнитки и России время. В годы войны трудности были объяснимы хотя бы той же самой войной. Комбинат был звеном единой государственной системы, и проблемы поставки сырья и сбыта готовой продукции решались на уровне столицы. Но старая система разрушена, а новая пока не родилась. А Рашников, как он сам говорит, сторонник работы системной:

— У нас всегда так — разрушим и начинаем строить заново. На китайцев свысока смотрим, а у них хватило ума не разрушать всего до основания. Нельзя было так поступать с крупными предприятиями. Мы держимся «на плаву» лишь благодаря тому, что на ММК мощный трудовой коллектив и мощная команда инженеров-управленцев. Реконструировали две домны, ввели первую очередь цеха улавливания, наращиваем производство. Это — в условиях кризиса в стране. Все — сами, помощи нигде не было. А ведь в цивилизованном мире все делается не так. Если предприятие ведет реконструкцию, у него есть бизнес-план, который он представляет правительству. И правительство на время затрат снижает налоги. У нас этого нет и сделать было невозможно, поскольку правила «игры» не расписаны. Вот и играем безо всяких правил. А сегодня нужна нормальная программа, доверие и — годы, чтобы можно было все восстановить. Время трудное, но интересное, иногда просто захватывающее...

Сам Рашников так и живет: трудно, но интересно. Все время в работе — по 14-16 часов в день, нередко захватывая и выходные. Но энергии в нем столько, что генеральный постоянно затягивает в свое силовое энергополе окружающих людей. Задумал ли он поставить на европейский лад дорожное строительство в городе и области, или детский ледовый дворец построить, проложить хорошую взлетную полосу в аэропорту или преобразить загородные базы отдыха металлургов — идеи его обязательно находят энтузиастов. И вовсе не потому, что он теперь — «стальной король России». Просто есть у него талант организатора, умеющего увлечь за собой людей. Он проявился у него еще в девятом прокатном цехе, а может, даже раньше. Екатерина Павловна Астахова работала диспетчером в третьей бригаде, когда в нее пришел Рашников.

— Виктор Филиппович буквально

но за неделю вник в нашу специфику, и вскоре был назначен начальником смены, — рассказывает она. — Он так организовал работу нашей бригады, что у нас и заказы шли хорошо, и простоев не было. Мы вышли в число передовых и стали регулярно получать премии.

А бывший механик цеха А. В. Самохин уверяет, что у него никогда не было проблем с бригадой, поскольку молодой начальник смены Рашников вовремя останавливал краны на профилактику, и потому никаких «ЧП» просто не могло быть.

— Он всегда был и остается отзывчивым и чутким человеком, в какой бы должности ни работал, — говорят ветераны девятого прокатного. — Когда Виктора Филипповича из начальников девятого цеха перевели в сортопрокатный, люди приходили к нему и уговаривали остаться...

— Мое детство прошло, если можно так сказать, в «минусовом» поле, — размышляет Рашников в канун своего «золотого» юбилея. Я имею в виду материальное благосостояние семьи, уровень возможностей, которые она нам предоставила для образования, отдыха и прочего. У некоторых людей такая ущемленность в средствах вызывает негативную реакцию, а у меня, напротив — порыв вперед, желание изменить обстоятельства. Потому я всегда форсировал и форсирую все, что недополучил когда-то. Никто мне «сверху» руки не протягивал, не тянул за собой. Я всего в жизни добивался своими мускулами и своим мозгом. В институте, например, я все каникулы работал — «шабашил», ни одного дня не отдыхал. Зато на последнем курсе на собственные деньги купил кооперативную квартиру. С юности мечтал научиться играть в большой теннис, а первую ракетку купил в сорок лет. В 45 лет впервые встал на горные лыжи, сейчас вполне прилично ими владею. Потом были лыжи водные. Сейчас и дочери мои на горных и водных лыжах катаются, а даже внучка в свои пять лет. Причем тот, кто был в Абзаково, на Банном, на теннисных кортах, уже смогли убедиться — это не элитарные виды спорта только для руководителей. Любой может прийти и заниматься.

Наверное, впервые за полстолетия прожитых лет сегодня Виктора Филипповича Рашникова поздравляет такое количество людей. Присоединяемся к ним и мы, журналисты «ММ». С юбилеем вас, Виктор Филиппович! Желаем вам здоровья, радости и удачи во всех начинаниях!

В. МИНУЛЛИНА.

Окончание
в следующем номере.